

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№5(228)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 5 (228)
Февраль 2023 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 5 (228). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 44 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/5>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	5
Босхомджиева Мадина Муратовна	
ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И КАДАСТРУ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	9
Босхомджиева Мадина Муратовна	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД	13
Габдрахманова Эльзира Наилевна	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	15
Еремин Всеволод Сергеевич Гондаренко Александр Сергеевич	
ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДЬЯМИ ГАРНИЗОННЫХ ВОЕННЫХ СУДОВ	17
Золина Анна Сергеевна Фролов Сергей Владимирович	
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	20
Зубенко Виталий Игоревич Бенина Светлана Васильевна	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
Иванов Даниил Евгеньевич Куркина Наталья Васильевна	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	27
Кошкина Евгения Александровна	
НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА	30
Несветаева Ирина Сергеевна	
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ	33
Смирнов Алексей Александрович Чебыкин Игорь Витальевич	

ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» Смирнов Алексей Александрович Чебыкин Игорь Витальевич	37
Қазақ тілінде мақалалар	41
Бөлім «Биология»	41
XXI ҒАСЫРДАҒЫ ЕРЛЕРДІҢ РЕПРОДУКТИВТІ ДЕНСАУЛЫҒЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ НЕГЕ БАЙЛАНЫСТЫ? Әбдімәлік Зере Нұриддинқызы	41

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Босхомджиева Мадина Муратовна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Государственная гражданская служба является одним из основополагающих инструментов государства, поэтому она должна быть организационно отлажена, обеспечена законодательно, укомплектована высококлассными специалистами, заинтересованными в совершенствовании и развитии этого института государственной власти.

Прежде всего, государственная служба – это совокупность правовых норм, направленная на регулирование общественных отношений в части реализации деятельности органов государственной власти при помощи граждан, проходящих государственную службу, для которых устанавливаются квалификационные требования [4, с. 45].

Как следует из Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации.

На основе анализа понятия «государственный гражданский служащий» в правовой доктрине и законодательстве закономерным является вывод о том, что российский законодатель пошел по пути нормативного закрепления узкого подхода в определении понятия государственного гражданского служащего как лица, осуществляющего задачи и функции государства только в органах государственной власти.

Вместе с тем следовало бы уточнить законодательное определение данного понятия, сформулировав его в следующей редакции: «Государственный гражданский служащий – это гражданин, профессионально участвующий в реализации задач и функций государства посредством исполнения государственной должности государственной службы, учрежденной в государственном органе».

Институт государственной гражданской службы постоянно изменяется и реформируется. Это связано с различными причинами: необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования; нестабильность; слабая профессиональная подготовленность и некомпетентность значительного числа государственных служащих; снижение престижа государственной службы; недостаточный уровень денежного содержания; коррумпированность государственного аппарата и прочее.

Административно-правовой статус выражает наиболее существенные и необходимые связи государственного гражданского служащего с органами, осуществляющими публичное управление в РФ. Административно-правовой статус государственного гражданского слу-

жащего – это юридическая категория, которая определяет правовое положение гражданского служащего, обусловленное предоставленными ему правами, установленными обязанностями, системой поощрений, мер ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, а также запретами и ограничениями, связанными с прохождением государственной гражданской службы.

На сегодняшний день регламентация административно-правового статуса гражданских служащих осуществляется значительным количеством нормативных правовых актов, среди которых: два федеральных закона и значительное количество подзаконных нормативных правовых актов (основную часть которых составляют указы Президента РФ). Такая разбросанность норм никак не способствует эффективному государственному управлению.

Представляется важным для обеспечения полноценной реализации прав и добросовестного исполнения обязанностей гражданскими служащими объединить все основополагающие права и обязанности в едином нормативном правовом акте, лучше всего в федеральном законе, что существенным образом может повлиять на результативность государственного управления в РФ.

Следует заметить, что в Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ № 79-ФЗ) содержится глава, посвященная правому положению (статусу) государственного гражданского служащего. Однако понятие правового статуса в ней не закреплено, нет данного понятия и в других законодательных актах. Поэтому возникает неоднозначность понятия, не совсем понятно, что же законодатель понимает под правовым статусом государственного гражданского служащего, также не ясно, почему законодатель отождествил понятия правовое положение и правовой статус.

Для решения этой проблемы в неясности правового статуса, можно предложить внести изменения в ФЗ № 79-ФЗ, а именно, ввести в главу 3 понятие правового статуса государственного гражданского служащего, чтобы избежать двойственного понимания этого понятия.

Необходима научно обоснованная корректировка численности государственных служащих, выявление ее оптимального количества. В этой связи можно учесть опыт правового регулирования государственной гражданской службы США. В американских законах очень эффективно решается задача по ограждению роста высшего звена государственной службы. Каждые 2 года соответствующие органы исполнительной власти обращаются в Управление по делам государственной службы США с заявками на утверждение общего количества высшего руководящего состава. Управление проводит консультации с административно-бюджетными управлениями, корректирует заявки, и выносит решение по каждому из ведомств. Данные ограничения установлены и по иным категориям государственных гражданских служащих. Таким образом, в США нет «излишне необоснованного» количества государственных гражданских служащих [6, с. 24].

В настоящее время надо отметить, что существует недостаточная открытость государственной гражданской службы, что способствует существованию коррупции. Поэтому необходимы разработка и реализация мероприятий по противодействию коррупции. При этом главное внимание надо уделять вопросам предупреждения коррупции. Исходя из этого разумным видится разработка и введение антикоррупционных стандартов для государственной гражданской службы.

Стоит отметить на необходимость законодательного закрепления определения понятия «государственные гарантии гражданских служащих». Можно предложить внести в главу I «Общие положения» ФЗ № 79-ФЗ следующее определение: «Государственные гарантии гражданских служащих – это нормативно закрепленные средства, способы и условия правовой и социальной защищенности, обеспечивающие реализацию прав гражданских служащих и эффективное исполнение ими своих должностных обязанностей, призванные укреплять стабильность профессионального состава кадров гражданской службы и компенсировать ограничения, установленные действующим законодательством».

Также представляется, что в рамках главы 3 ФЗ № 79-ФЗ должна быть включена отдельная статья, закрепляющая гарантии гражданского служащего, разделенные на основные и дополнительные.

Следующим элементом правового статуса, предлагаемым для включения в главу 3 ФЗ 79-ФЗ, является ответственность, однако данного понятия закон не содержит.

Предлагается включить в статью 1 ФЗ № 79-ФЗ понятие ответственности государственного гражданского служащего, под которой следует понимать правовые последствия в случае нарушения должного поведения посредством применения юридических санкций. Также включить статью, посвященную ответственности государственного гражданского служащего в главу 3, тем самым отнеся ее к элементам правового статуса государственного гражданского служащего.

Регулирование административно-правового статуса имеет свою проблематику, связанную с таким элементом правового статуса как запреты государственного гражданского служащего. Требуется редактирование, а именно исключения ч. 3.1 из ст. 17 ФЗ № 79-ФЗ, т.к. эта часть противоречит конституционным положениям, установленным в ст. 37 Конституции РФ.

Едва ли можно разделить позицию законодателя, который основные права государственного гражданского служащего сформулировал исчерпывающим образом. К примеру, ст. 52 ФЗ № 79-ФЗ закрепляет гарантию государственным гражданским служащим на обязательное медицинское, социальное, пенсионное обеспечение в соответствии с нормами специальных законов. Тогда как нормы ст. 14 указанного закона говорят лишь о праве государственных гражданских служащих на медицинское страхование, государственное пенсионное обеспечение. Такое разделение едва ли можно признать обоснованным.

В связи с этим, полагаем необходимым дополнение перечня ст. 14 ФЗ № 79-ФЗ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1 Государственным гражданским служащим предоставляются и иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными Федеральными законами».

Для целей совершенствования правового регулирования обязанностей государственных гражданских служащих, считаем необходимо дополнить перечень обязанностей ФЗ № 79-ФЗ пунктом 11.1 следующего содержания: «11.1 уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений».

Кроме того, аналогично с правами государственных гражданских служащих необходимо дополнить перечень ст. 15 ФЗ № 79-ФЗ пунктом 13 следующего содержания: «13) на государственных гражданских служащих возлагаются и иные обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом и иными Федеральными законами».

Проблемы практического применения к государственным служащим мер административной ответственности связаны, по сути, с двумя вопросами: отсутствием в законодательстве РФ единого определения категории «должностное лицо на государственной службе» и «растеканием» конкретных составов из КоАП РФ [1] в нормативно-правовые акты о государственной службе [5, с. 165]. Поэтому, наряду с легальным определением указанной категории, требуется «синхронизировать» нормы КоАП РФ и Федерального закона о гражданской службе в части определения в КоАП РФ конкретных составов административных правонарушений для гражданских служащих, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных (служебных) обязанностей.

Внесение предложенных изменений внесет ясность в административно-правовой статус государственного гражданского служащего, для качественного осуществления полномочий государственным гражданским служащим.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
4. Демин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 346 с.
5. Закопырин В.Н., Дазмарова Т.Н. Административная ответственность государственных служащих // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 164-166.
6. Каляшин А.В. О совершенствовании системы нормативно правовых актов о государственной службе // Административное право и процесс. – 2019. – №12. – С. 22-26.

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ГАРАНТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И КАДАСТРУ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Босхомджиева Мадина Муратовна

магистрант,

Московский финансово-юридический

университет МФЮА,

РФ, г. Москва

Центральным элементом административно-правового статуса государственного гражданского служащего, безусловно, выступают его права и обязанности.

Проанализируем административно-правовой статус государственного гражданского служащего на примере Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым (далее – Госкомрегистр). Это исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий переданные Республике Крым полномочия РФ по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, осуществлению государственного кадастрового учета недвижимого имущества, государственной кадастровой оценке объектов недвижимости, землеустройству, государственному мониторингу земель, а также функции государственного земельного надзора, надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [4].

Госкомрегистр в своей деятельности подконтролен и подотчетен Главе Республики Крым и Совету министров Республики Крым.

Под правами гражданского служащего понимаются обусловленные Конституцией РФ, установленные федеральным законом, другими нормативными правовыми актами и охраняемые государством возможности и свободы профессиональной деятельности по обеспечению полномочий государственных органов.

В ст. 14 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ №79-ФЗ) установлен перечень из 18 прав государственных гражданских служащих.

Права, которыми наделяются государственные служащие, становятся реальностью только тогда, когда они связаны с обязанностями.

Под обязанностями государственного гражданского служащего понимаются обусловленные Конституцией РФ и установленные федеральным законом, другими нормативными актами для обязательного систематического осуществления функций (основные действия), составляющие в своей совокупности существо профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Следует иметь в виду, что обязанности, равно как и права государственного гражданского служащего РФ, как элемент его административно-правового статуса, в соответствие с п. 4 ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ № 58-ФЗ) должны быть установлены исключительно ФЗ № 79-ФЗ. В этой связи, ст. 15 данного закона устанавливает основные обязанности гражданских служащих.

На региональном же уровне прослеживается стабильное дублирование обязанностей или отсылка к федеральному законодательству.

Анализ установленных ФЗ №79-ФЗ обязанностей государственных гражданских служащих позволяет сделать вывод о том, что все они носят достаточно общий характер, т.е. установлены лишь самые основные права и обязанности гражданских служащих. Установление конкретных должностных обязанностей каждого государственного гражданского служащего РФ осуществляется должностными регламентами.

Административными регламентами за Госкомрегістром закреплено исполнение государственных функций.

Должностные лица Госкомрегістра имеют право:

1) осуществлять плановые и внеплановые проверки соблюдения требований законодательства РФ;

2) запрашивать и безвозмездно получать на основании запросов в письменной форме от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацию и документы, необходимые для проведения проверок;

3) осуществлять административное обследование объектов земельных отношений, оформлять его результаты соответствующим актом;

4) выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных в результате проверок нарушений, а также осуществлять контроль за исполнением указанных предписаний в установленные сроки;

5) осуществлять в пределах своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях:

- составление в порядке, установленном КоАП РФ [1], протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 7.1, 7.34, ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 8.8, ст. ст. 17.7, 17.9, 19.4.1, ч. 1 ст. 19.4, ч. ч. 25 и 26 ст. 19.5, ст. ст. 19.6, 19.7, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ;

- рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 7.1, 7.34, ч. ч. 1, 3, 4 ст. 8.8 КоАП РФ;

- рассмотрение жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном главой 30 КоАП РФ.

Так, в 2022 г. вышестоящему должностному лицу и в суд было обжаловано 109 постановлений о назначении административных наказаний, вынесенных специалистами Госкомрегістра. Из них 24 постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных за нарушения требований земельного законодательства, были отменены судами или вышестоящими должностными лицами [6].

Можно привести следующий пример. Симферопольским районным судом Республики Крым по решению Верховного суда Республики Крым о возврате дела на новое рассмотрение в суд по жалобе контролируемого лица об отмене постановления об административном правонарушении, после пересмотра постановление отменено, а производство по делу прекращено по истечению сроков привлечения к административной ответственности.

Причина возврата на новое рассмотрение Верховным судом Республики Крым является отсутствие в материалах дела акта административного обследования и мотивированного представления, что приводит к отсутствию оценки вышеуказанных документов районным судом. Симферопольским районным судом Республики Крым постановление о назначении административного наказания отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В протоколе об административном правонарушении указано о самовольном занятии участка частной собственности, что по смыслу части 1 статьи 25.2 КоАП РФ предполагало необходимость участия лица занимаемого участка при рассмотрении дела в качестве потерпевшего.

Рассмотрев дело в отсутствие потерпевшего, должностное лицо Госкомрегістра не создало необходимых условий для обеспечения процессуальных гарантий прав лиц, участвующих при производстве по делу, что является существенным нарушением закона, которое не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении [5].

В ходе надзора за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций кадастровых инженеров должностные лица Госкомрегістра имеют право:

- возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 14.12, 14.13, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. ст. 19.6, 19.7 КоАП РФ, в случае, если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.23, ч. ч. 6-8 ст. 14.25, ст. ст. 17.7, 17.9, 19.26 КоАП РФ;

- возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.52 КоАП РФ, рассмотрение в установленном порядке таких дел и назначение административного наказания;

- возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. ст. 17.7, 17.9, 19.4.1, 19.26, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в случае когда эти правонарушения совершены саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, саморегулируемой организацией оценщиков, саморегулируемой организацией кадастровых инженеров или их должностными лицами.

Так, например, при осуществлении государственного земельного надзора Госкомрегістром и его территориальными подразделениями в 2022 г. проведено 2026 контрольно-надзорных мероприятий во взаимодействии с контролируруемыми лицами.

Из них: плановых – 195; внеплановых – 1831. За аналогичный период 2021 г. Госкомрегістром проведено 1798 проверок (плановых – 62, внеплановых – 1736).

При проведении проверочных мероприятий выявлено 880 нарушений земельного законодательства (из них 369 нарушений при проведении проверок соблюдения земельного законодательства органами местного самоуправления). Из которых предусмотрено КоАП РФ:

- 238 нарушений по ст. 7.1 КоАП РФ (самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством РФ прав на указанный земельный участок). За аналогичный период 2021 г. выявлено 282 нарушения;

- 154 нарушения по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ (использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием). За аналогичный период 2021 г. выявлено 262 нарушения;

- 107 нарушений по ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ (неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом). За аналогичный период 2021 г. выявлено 38 нарушений [6].

Исходя из анализа ст. 52 ФЗ № 79-ФЗ под гарантиями на государственной службе понимаются различного рода денежные и иные возмещения дополнительных затрат и ограничений, возникающих в связи с выполнением служащими своих обязанностей.

Глава 11 данного закона делит государственные гарантии гражданских служащих на основные и дополнительные. Основные гарантии предоставляются всем гражданским служащим без исключения, лишь в силу принадлежности лица к корпусу гражданской службы. Основные гарантии закреплены в статье 52 указанного закона.

Дополнительные гарантии (ст. 53 указанного закона) предоставляются при наличии определенных условий, предусмотренных законодательством. Причем данные условия в самом законе не конкретизированы. Не установлены и цели предоставления данных гарантий, что едва ли кажется приемлемым хотя бы в силу существования такого деления в законодательстве. Причем их список не является исчерпывающим, подразумевая расширение перечня гарантий субъектами РФ.

Таким образом, следует вывод о том, что законодателем четко определены основные элементы административно-правового статуса государственного гражданского служащего исходя из общепризнанных подходов в определении структуры любого статуса. Исходными элементами структуры статуса в юридической литературе принято называть права и обязанности, поскольку именно они определяют основное содержание правового статуса, в то вре-

мя как другие элементы носят только дополнительный характер. Следует отметить, что индивидуальный правовой статус гражданского служащего в свою очередь определяется в зависимости от замещаемой должности согласно должностному регламенту.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
4. Постановление Совета министров Республики Крым от 27.06.2014 № 164 «Об утверждении Положения о Государственном комитете по государственной регистрации и кадастру Республики Крым» // Официальный сайт Госкомрегистрa Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkreg.rk.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Постановление Симферопольского районного суда Республики Крым по делу № 12-788/2021 «О назначении административного наказания» // Официальный сайт Симферопольского районного суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simpheropolskiy.krm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Официальный сайт Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkreg.rk.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД

Габдрахманова Эльзира Наилевна

студент,

Университет управления «ТИСБИ»,

РФ, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования охраны и рационального использования водных ресурсов РФ. Вносятся приоритетные правовые способы защиты вод.

Abstract. The article deals with some problematic issues of legislative regulation of the protection and rational use of water resources of the Russian Federation. Priority legal methods of water protection are introduced.

Ключевые слова: охрана водных ресурсов, загрязнение и засорение водной среды, правовые условия и способы защиты.

Keywords: protection of water resources, pollution and clogging of the aquatic environment, legal conditions and methods of protection.

«Воды» и «водные объекты» как в целом природные объекты понимаются в качестве объективного состояния окружающей природной среды и не используются до тех пор, пока не отделяются от нее при эксплуатации, преобразуясь в водные ресурсы, приносящие прибыль и доходы. Сегодня понятие «рациональное использование водных ресурсов» означает неистощимость, экономность, эффективность, благоразумность, включая организованные способы извлечения полезных свойств водных объектов» [9, С. 25]. Отметим, что в Законе об охране окружающей среды [4] вопросам рационального использования охраны окружающей среды посвящена глава 7, которая закрепляет требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Водные объекты искусственного происхождения могут иметь различные природные характеристики, а также обладать всеми признаками объекта негативного воздействия, предполагающими необходимость квалификации таких объектов не в качестве объекта охраны, а в режиме объекта негативного воздействия на окружающую среду. Таким образом, необходимо дать в ВК РФ законодательное определение понятий отдельных разновидностей водотоков и водоемов (река, ручей, озеро, водохранилище, пруд, русловой пруд, обводненный карьер). Это в свою очередь, обеспечит однозначное толкование положений закона, позволит избежать злоупотребления. Следует согласиться с Е.В. Луновой, что «в водном законодательстве не проведено разграничения рационального водопользования от «просто» водопользования, не приводящего к нарушению законодательства, не выделены правовые критерии рациональности водопользования, не проведено отличий между не-истощительным и рациональным водопользованием» [6, С. 65]. Рациональное водопользование следовало бы признавать наиболее эффективным использованием водными ресурсами, то есть такое их использование, которое приводит к увеличению устойчивости водных экологических систем (п.14.1 ст. 1 ВК РФ). В отдельной проработке нуждается и правовое обеспечение инвестиций в сфере обеспечения безопасности гидротехнических сооружений [7]. Бесспорно, нуждается в совершенствовании правовая модель договора водопользования, предметом которого выступает акватория водного объекта. В законодательстве должны быть установлены конкретные виды деятельности, связанные с использованием акватории водного объекта. Необходимо также внести изменения в подп. 2 п. 2 ст. 11 ВК РФ, изложив данный пункт в следующей редакции: «использование акватории водного объекта в целях эксплуатации расположенных в границах водного объекта линейных и иных сооружений, за исключением случаев, установленных пунктом 3 статьи 11 Водного кодекса РФ». Передача прав по договору водопользования при реорганизации юридиче-

ского лица предполагает получение согласия органа исполнительной власти или органа местного самоуправления. Представляется необходимым дополнить статью 19 ВК РФ пунктом 5 следующего содержания: «Передача прав по договору водопользования при реорганизации возможна по соглашению сторон. Условия пользования водным объектом при реорганизации юридического лица пересмотру не подлежат». Введение данной нормы позволит исключить переход прав в силу закона в порядке правопреемства без учета профиля деятельности образованного юридического лица. Также в законе не предусмотрены требования по проведению технико-экономического обоснования для преодоления договорных условий и ограничений водопользования. Представляется целесообразным закрепить в п.2 ст.13 ВК РФ в составе обязательного перечня информации, представляемой для участия в аукционе:

- сроки и объем инвестиций в освоение водного объекта;
- обязанности водопользователя по охране водного объекта;
- условия распределения экологических рисков при осуществлении права водопользования.

Как отмечал А.С. Степаненко, «в настоящее время слабо развит механизм неотвратимого наказания за каждое нарушение водного законодательства, даже малозначительное. Между тем неоднократные малозначительные нарушения влекут за собой серьезную угрозу для водного объекта в целом» [8, С. 35]. Возникает необходимость введения нового вида наказания, который предлагается многими учеными – возложение обязанности заглаживать причиненный вред в природе [5]. Для чего внести поправки в статьи УК РФ, связанные с загрязнением водной и морской среды (ст.ст. 250, 252). Представляется, что к данным статьям необходимо примечание следующего содержания: «Обязать виновного непосредственно устранить причиненный вред своими силами и возместить вред и нанесенный ущерб за свой счет».

Таким образом, современное водное законодательство является хорошей правовой базой для регулирования вопросов водопользования, однако в условиях постоянно меняющегося современного мира необходимо эту базу совершенствовать, а также принимать меры для наиболее полной реализации одного из главных принципов водного законодательства – приоритета охраны водных объектов перед их использованием.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237. – С. 1-3.
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 01.09.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
5. Круглов, В.В. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ / В.В. Круглов, Е.Ю. Гаевская // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 194-200
6. Лунева, Е.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие и правовые критерии / Е.В. Лунева // Lex Russica. – 2017. – № 8. – С. 61-72.
7. Остроумов С.А. Загрязнение, самоочищение и восстановление водных экосистем / С.А. Остроумов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 100 с.
8. Степаненко, А.С. К вопросу правовой охраны водных ресурсов / А.С.Степаненко // Глаголь правосудия. – 2019. – № 1 (19). – С. 35-39.
9. Тюльпанов, Ф.М. Вопросы правового обеспечения охраны и рационального использования водных ресурсов / Ф.М. Тюльпанов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. -№ 4. С. 25-29.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Еремин Всеволод Сергеевич

магистрант,

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Гондаренко Александр Сергеевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Усилия по предотвращению и борьбе с незаконным оборотом обычных вооружений занимают видное место в международной повестке дня. Они находятся в центре внимания многих региональных организаций (Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз, Содружество Независимых Государств и др.).

Проблемы незаконной торговли оружием в значительной степени зависят от того, как проблема решается (как проблема преступности или как проблема международной безопасности). В некоторой степени это определяется региональным контекстом. Например, проблема незаконного оборота оружия в Центральной Африке обычно рассматривалась как проблема международной безопасности, в то время как в Латинской Америке она в первую очередь решалась как проблема борьбы с транснациональной организованной преступностью.

К актуальным формам взаимодействия компетентных государственных органов и международных организаций в рассматриваемой сфере относятся: взаимный обмен информацией; разработка и реализация планов практических мероприятий; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по обеспечению международного правопорядка; проведение широкомасштабных целевых специальных операций; проведение международных конференций и совещаний.

Проблема незаконного оборота оружия в Африке прежде всего рассматривалась в контексте дестабилизирующего накопления и потоков оружия (особенно стрелкового оружия и легкого вооружения); нарушения санкций ООН; препятствия для постконфликтного миростроительства. В октябре 1998 года объявлен мораторий на ввоз, вывоз и производство легких вооружений. Эта декларация позволила реализовать Программу координации и помощи в целях безопасности и разработки, которая включает мероприятия, направленные на формирование культуры мира; поддержку программ обучения для военных, сил безопасности и полиции; усиление контроля над оружием на пограничных постах; создание региональную базу данных по легким вооружениям; сбор и уничтожение излишки и несанкционированное оружие; содействие диалогу со странами-поставщиками оружия (Васенаарские договоренности и т.д.); пересмотр национального законодательства и административных процедур и др.

Совет Европейского Союза в 1997 г. учредил Программу ЕС по борьбе и предотвращению незаконного оборота обычных вооружений, был принят Кодекс ЕС об экспорте вооружений 1998 г. и юридически обязывающее Совместное действие по борьбе с дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений 1998 г. Кодекс поведения ЕС в отношении экспорта оружия состоит из восьми критериев, которые государства ЕС согласились применять в решениях о выдаче лицензии на экспорт оружия, а также некоторые механизмы обмена информацией и консультаций, касающиеся их реализации. Программа ЕС в рассматриваемой сфере носит относительно всеобъемлющий характер и фокусируется на способах, которыми ЕС мог бы поддерживать другие страны и регионы, а также на предотвращении незаконного оборота из или через ЕС. Большинство государств ЕС нуждаются в улучшении координации даже на национальном уровне. Регулирование хранения и передачи стрелкового оружия требует координации между различными правитель-

ственных учреждений, поскольку такое оружие может храниться или использоваться для относительно широкого круга целей, таких как охота, самооборона, демонстрация, преступление, полицейская деятельность, коммерческий или военный экспорт или оснащение вооруженных сил. Целями Совместных действий по борьбе с дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений 1998 г. являются: 1) бороться и способствовать прекращению дестабилизирующего накопления и распространения стрелкового оружия и легких вооружений; 2) способствовать сокращению существующих накоплений этого оружия до уровня, соответствующего законным потребностям безопасности и 3) помочь регионам, страдающим от проблем, связанных с чрезмерным накоплением и распространением стрелкового оружия.

Региональные меры реагирования на незаконный оборот оружия в Америке в первую очередь возникли в контексте программ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью. Многие виды оружия поступают из США, где современное огнестрельное оружие можно относительно легко купить из-за либеральных законов об оружии. Оттуда оружие направляется в страны Латинской Америки, часто используя возможности для перенаправления законного экспорта гражданского огнестрельного оружия в несанкционированные пункты назначения. ОАГ создала Группу экспертов по огнестрельному оружию и взрывчатым веществам в Межамериканской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотиками (CICAD). Перед ней стояла задача определить применимые меры для осуществления межстранового сотрудничества для контроля за незаконным транснациональным перемещением оружия и взрывчатых веществ, связанных с незаконным оборотом наркотиков с целью подготовки типовых правил в этой области. Группа экспертов разработала «Типовые правила контроля за международными перевозками огнестрельного оружия, его частей, компонентов и боеприпасов к нему», которые не имеют обязательной юридической силы, но предоставляют руководящие принципы для национальных правил. Они включают подробные инструкции о процедурах лицензирования; системах обеспечения подлинности товаросопроводительных документов, процедуры предварительного уведомления об отгрузках и транзитных маршрутах, а также национальные обязанности в отношении ведения учета, обмена информацией и консультация. Кроме того, была принята Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов 1997 г., которая устанавливает ряд существенных обязательств, контрольные механизмы, правовые требования и процедуры сотрудничества. Типовые правила CICAD и Конвенция ОАГ взаимно укрепляют друг друга, поскольку их основная цель – усилить контроль над легальным огнестрельным оружием, его передачей и производством, чтобы уменьшить возможности утечки для незаконных или несанкционированных целей.

В рамках СНГ приоритетом является создание единой информационной базы данных с возможностью осуществления контроля за незаконным оборотом оружия. Она могла бы содержать следующую информацию: 1) о находящемся в розыске оружии (с описанием его криминалистических характеристик); 2) об оружии, изъятом в ходе оперативно-розыскных мероприятий (с его подробным криминалистическим исследованием); 3) о фигурантах уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия.

Список литературы:

1. Кутафина В.В. Международный контроль за оборотом оружия // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 23-26.
2. Панкратова И.В. Международные аспекты противодействия незаконному обороту оружия // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 247-251.
3. Слепак В.Ю. Правовое регулирование торговли оружием между государствами-членами Европейского Союза и третьими странами // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2020. – № 5-6 (180-181). – С. 38-43.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ СУДЬЯМИ ГАРНИЗОННЫХ ВОЕННЫХ СУДОВ

Золина Анна Сергеевна

магистрант,

*Приволжский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Фролов Сергей Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент, доцент кафедры ГосПД,

*Приволжский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Производство по делам об административных правонарушениях судьями гарнизонных военных судов имеет двойственную природу. С одной стороны гарнизонные военные суды являются частью системы общих судов, наряду с мировыми судьями. С другой, это самостоятельная подсистема административно-юрисдикционной деятельности.

Анализируя действующую судебную систему Российской Федерации, следует сказать, что гарнизонный военный суд является, пожалуй, основным звеном военных судов, который в качестве суда первой инстанции рассматривает основную массу дел, в том числе и об административных правонарушениях.

Исходя из содержания статьи 21 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [1] (далее по тексту – Закон) гарнизонный военный суд уполномочен осуществлять свою деятельность на той территории, где дислоцируется военный гарнизон или другая военная организация.

Исходя из этого, военно-административное деление Российской Федерации может не соответствовать территориальному принципу организации и деятельности военных судов. Поэтому территория деятельности гарнизонного военного суда может не совпадать с территориальной организацией военных подразделений, несмотря на то, что деятельность судов общей юрисдикции осуществляется в пределах установленного административно-территориального деления Российской Федерации.

В состав гарнизонного военного суда входят председатель суда, заместители председателя суда и иные судьи.

Федеральным конституционным законом от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ [2] статья 21 Закона дополнена нормой, согласно которой может образовываться постоянно судебное присутствие в составе гарнизонного военного суда, расположенное вне места нахождения суда. Данная норма введена с целью приближения правосудия к месту дислокации воинских частей и учреждений.

Подсудность дел об административных правонарушениях судам регламентирована статьёй 23.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] (далее по тексту – КоАП РФ). Так часть 3 названной статьи устанавливает, что административные правонарушения совершенные военнослужащими, а также гражданами, призванными на военные сборы, подсудны гарнизонным военным судам. В то же время следует иметь ввиду исключение установленное частью 2 статьи 2.5 КоАП РФ, согласно которому за отдельные правонарушения военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях. Перечень таких правонарушений исчерпывающий и содержится в части 2 статьи 2.5 КоАП РФ. Однако здесь необходимо заметить, что при условии нахождения военного гарни-

зонного суда за пределами территории Российской Федерации, то ему будут подсудны все дела в отношении военнослужащих, в том числе и те, которые на территории России подсудны судам общей юрисдикции.

Помимо рассмотрения дел в качестве суда первой инстанции, гарнизонный военный суд также уполномочен рассматривать новые дела и дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении принятых им и вступивших силу решений [4]. Также гарнизонный военный суд уполномочен рассматривать жалобы на действия или бездействия и решения органов досудебного разбирательства в отношении военнослужащих и граждан проходящих военные сборы.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях в гарнизонном военном суде проходит с участием лица, в отношении которого ведется судебное разбирательство. Если же данное лицо не явилось на судебное разбирательство, хотя о его надлежащем извещении по поводу времени и места рассмотрения дела есть информация, то суд вправе принять решение провести судебное разбирательство без его участия. Подобным образом суд может поступить и в случае, если ему не поступило ходатайство об отложении разбирательства.

Однако судьей военного гарнизонного суда может быть принято решение об обязательном участии лица, в отношении которого ведется разбирательство.

Вопрос участия потерпевшего в судебном разбирательстве определяется аналогично, за исключением того, что у судьи нет полномочия признать его участие обязательным.

Потерпевшим может быть физическое лицо, которому причинен физический, моральный или имущественный вред или юридическое лицо, которому причинен имущественный вред.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, потерпевший имеет право знакомиться со всеми материалами дела, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать решение суда, а также иные права предусмотренные КоАП.

Дела об административных правонарушениях в гарнизонном военном суде рассматриваются единолично судьей или коллегий из трёх судей.

Каждое дело об административном правонарушении, поступившее в военный гарнизонный суд, подлежит обязательной регистрации, после чего о поступившем деле докладывается председателю военного гарнизонного суда. Председатель гарнизонного военного суда накладывает резолюции, после чего оно передается судье, который будет проводить судебное разбирательство. Аналогичная процедура предусмотрена и в отношении поступающих в суд письменных ходатайств и заявлений об отводах.

При рассмотрении особенностей производства по делам об административных правонарушениях совершаемых военнослужащими некоторые исследователи выявили ряд проблем. Так, например, Е.Ю. Шатская в своем исследовании выявила, что некоторые военнослужащие скрывают свой статус при привлечении их к административной ответственности [5].

В зависимости от того, на какой стадии было выявлено данное обстоятельство, предлагается способ разрешения такой ситуации:

1. Факт сокрытия был выявлен на стадии рассмотрения дела по первой инстанции.

В этом случае дело не может быть рассмотрено по существу и должно быть направлено по подсудности в гарнизонный военный суд.

2. Факт сокрытия был выявлен на стадии обжаловании вынесенного решения, не вступившего в законную силу.

Суд, рассматривавший дело об административном правонарушении, должен отменить своё решение и направить материалы дела вместе с жалобой по подсудности в гарнизонный военный суд.

3. Факт сокрытия был выявлен после того как решение вступило в силу, но срок давности привлечения к административной ответственности не истек.

В такой ситуации решение может быть опротестовано военным прокурором и рассмотрено окружными (флотскими) военными судами и Военной коллегией Верховного Суда РФ в порядке надзора.

4. Факт сокрытия был выявлен после того как решение вступило в силу и срок давности привлечения к административной ответственности истек.

В этом случае вопрос об административной ответственности лица, привлекаемого к административной ответственности, обсуждаться не может, а начатое производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению. Таким образом, статус военнослужащего должен быть подтвержден специальным документом либо эти сведения должны содержаться в общедоступном реестре. Также необходимо законодательное закрепление обязанности должностного лица ведущего административный процесс, проводить проверку такого статуса.

Подводя итог выше изложенному, необходимо отметить, что производство по делам об административных правонарушениях в отношении военнослужащих в гарнизонном военном суде во многом схоже с аналогичным производством в суде общей юрисдикции. В то же время стоит отметить низкую теоретическую базу по данному вопросу, которая не всегда соответствует действующему законодательству. Поэтому необходимы дальнейшие исследования особенности судебного разбирательства по делам об административных правонарушениях в гарнизонных военных судах.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // Российская газета, № 120, 29 июня 1999 г.
2. Федеральный конституционный закон от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310023>. – Дата обращения 30 января 2023 г.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» / под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии, заслуженного юриста Российской Федерации В.В. Хомчика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2012. С.123.
5. Шатская Е.Ю. Особенности производства по делам об административных правонарушениях совершаемых военнослужащими // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 5 (296). – С.100.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Зубенко Виталий Игоревич

магистрант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

Бенина Светлана Васильевна

научный руководитель,
Московский Финансово-Промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

«Познание любого явления осуществляется с помощью ряда научных методов – общелогических, теоретических, одним из которых является классификация. В целом под классификацией понимается разделение исследуемого объекта по определенным правилам на соответствующие классы – группы, позволяющие раскрыть их сущность, содержание, специфику и направления использования.

Являясь сложным по своей природе правовым явлением юридическое лицо может рассматриваться в самых различных аспектах. Поэтому на данный момент существует огромное количество различных классификаций юридических лиц. «Их может быть больше, чем перечень юридических лиц и чем значительнее отличия одних организаций от других» [3].

«В развитых правовых системах европейского континентального права традиционной классификацией юридических лиц является деление их на корпорации и учреждения» [4]. Корпорации – это добровольное объединение физических и юридических лиц, основанные на членстве их участников. Под данное описание в Российском законодательстве могут быть отнесены следующие юридические лица: хозяйственные товарищества, общества, кооперативы и ассоциации юридических лиц.

Учреждения – это организации, которые создаются одним или несколькими лицами, не имеющими членства. К учреждениям можно отнести фонды и унитарные предприятия. Однако в российском законодательстве понятие учреждение имеет другое значение, отличное от данного. Оно понимается как «унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [1]. Поэтому в нашем правовом порядке отсутствуют данное деление юридических лиц на корпорации и учреждения.»

Также среди правоведов существует идея о внедрении новой типологии, разделяющей юридические лица на субъекты частного и публичного права. «Данная точка зрения появилась во многом по причине процесса заимствования зарубежных аналогов правовых конструкций» [6].

Существует несколько причин, которые побуждают исследователей обращаться к данной нетрадиционной для российской правовой действительности категории. Первой причиной является общие изменения направленности гражданского законодательства как регулятора общественных отношений. Оно уже не признается только частным. «Изменение взглядов на роль гражданского права, а также признание за ним функции не только частного, но и публичного регулятора отношений позволит обеспечить наиболее эффективное влияние нашего государства на экономические процессы» [2].

Второй же причиной являются попытки нахождения наиболее оптимальной формы управления государственной собственностью, т.к. отдельные организационно-правовые формы, которые использовались раньше, показали огромное количество недостатков.

Следующим основанием для классификации юридических лиц является способ образования:

1. Распорядительный порядок. Юридические лица создаются по распоряжению, т.е. указу, постановлению или приказу собственника либо уполномоченного им органа. В Российской Федерации с помощью данного порядка создаются государственные и муниципальные унитарные предприятия.

2. Разрешительный порядок. Юридическое лицо создается по инициативе учредителей с согласия соответствующего государственного или иного органа. В разрешительном порядке создаются банки и страховые организации, предварительно получив согласие от Центрального Банка или РосСтрахНадзора. Также в разрешительном порядке могут создаваться ассоциации и союзы некоммерческих юридических лиц с согласия федерального антимонопольного органа.

3. Явочно-нормативный порядок. Для создания юридического лица специального разрешения не требуется, т.к. его создание разрешено законом. Учредители образуют юридическое лицо по своему собственному усмотрению, а соответствующий орган только проверяет соблюдение установленного законом порядка. С помощью данного порядка образуются частные унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, общественные и религиозные организации, и т.д.

Профессор Суханов отмечает, что критериями классификации юридических лиц могут быть только те основания, которые имеют юридическое значение. Но в современной науке гражданского права нет единого подхода к определению «форма собственности. Сам же Е.А. Суханов относит это понятие к экономическим [5] и в начале 90-х годов он выделил такую классификацию юридических лиц, которая основана на различиях в форме собственности. Он разделил все юридические лица на следующие группы:

1. Юридические лица, которые основаны на собственности граждан;
2. Юридические лица, основанные на коллективной собственности;

Юридические лица, основанные на государственной собственности. Следующим основанием для классификации юридических лиц является состав учредителей. Т.е. в зависимости от состава можно выделить:

1. Юридические лица, которые учреждаются только юридическими лицами. К данной классификации можно отнести союзы и ассоциации.

2. Юридические лица, учредителями которых является только государство. Т.е. это унитарные предприятия и государственные корпорации.

3. Юридические лица, учреждаемые любыми субъектами права, за отдельными исключениями [6].

По составу учредительных документов выделяют следующие юридические лица:

1. Договорные юридические лица. К ним можно отнести хозяйственные товарищества;

2. Договорно-уставные юридические лица. К данному виду относятся общества с ограниченной ответственностью, ассоциации и союзы;

3. Уставные юридические лица.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в науке действительно существует много различных классификаций юридических лиц. Каждое юридическое лицо может быть классифицировано по различным основаниям и тем самым характеризоваться с различных позиций.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 123.21.
2. Богданов Е. Соотношение частного и публичного в гражданском законодательстве // Российская юстиция. 2000.

3. Гражданское право. Ч. 1. / Под ред А.Г. Калпина и А.И. Масляева. – М.: Юрист, 1997. – С. 129.
4. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/Суханов Е.А., 4-е изд., стер. – М.: Статут, 2015.
5. Рыбаков В.А., Рыбаков В.В. О правовом характере форм собственности // Актуальные вопросы частного права. Самара, 2004. С. 170-171.
6. Серова, О.А. Классификация юридических лиц: монография / О.А. Серова – М.: Издательская группа «Юрист», 2009. – 232 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов Даниил Евгеньевич

магистрант,

Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Куркина Наталья Васильевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва

Аннотация. В настоящей статье показывается важность ипотечного кредитования для граждан Российской Федерации, определяются причины его возникновения, раскрывается значимость знания генезиса ипотечного кредитования для правильного определения направлений дальнейшего развития, проводится классификация этапов его становления.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотека, ипотечные отношения, ипотека, коммерческий банк, ипотечные программы, рынок ипотечного кредитования.

Ипотечное кредитование или кредитование под залог жилья в условиях рыночной экономики имеет для граждан России исключительно важное значение. Обусловлена такая оценка чрезвычайной социальной значимостью жилья для человека. Повышенная потребность в жилье порождает актуальность ипотечного кредитования, что подтверждается продолжающейся в настоящее время выдачей значительного количества ипотечных кредитов и их большими объемами [11, с. 23].

Для выявления направлений развития какого-то ни было экономического явления, в том числе и ипотечного кредитования, представляется необходимым знать историю его развития. Как известно, ипотечное кредитование стало широко применяться в России на рубеже 19-го – 20-го веков. Однако вскоре оно было свернуто, поскольку советская власть не стала признавать частную собственность на недвижимое имущество, в том числе и жилье. В связи с этим многие десятилетия, а именно с 1921 года до начала 1990 года, ипотечного кредитования в России не было. Результатом этого стала потеря накопленного в исторической России положительного опыта его реализации [10, с. 386 – 391].

Возрождению ипотечному кредитованию предшествовал непростой период формирования рынка жилья, начавшийся с принятием Закона РФ № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [2]. Началось же действительное возобновление ипотечного кредитования в России с 1992 года, когда стали возникать первые специализированные ипотечные банки. Следующим знаковым событием в процессе развития рынка жилья стало принятие Закона Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» [8]. В соответствии с ним граждане могли на законных основаниях приобретать жилье без каких-либо ограничений. Кроме того, в нем были закреплены основополагающие идеи ипотечного кредитования. В начале 1993 года была обнародована Государственная целевая программа «Жилище» [6], в которой изложена новая концепция политики жилищного финансирования.

В скором времени с целью их развития был принят ряд нормативных правовых актов, значительно ускоривших развитие ипотечных отношений. Важнейшими среди них для данного процесса являются Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2281 «О разработке и внедрении внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы» [5] (далее – данный Указ), и, конечно же, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Значимость данного Указа заключалась в том, что им предусматривалось образо-

вание Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), на которое возлагалась организация вторичного рынка ипотечного кредитования, разработка правил обслуживания ипотечных жилищных кредитов и займов. Ценность же ГК РФ для развития ипотечного кредитования в России определялась тем, что им устанавливался порядок обеспечения кредитов залогом недвижимости. Бесповоротное закрепление в России частной собственности на землю и другие объекты недвижимости, в том числе и жилье, произошло с принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [9].

Завершилась подготовка условий для развития ипотечных отношений в Российской Федерации вступлением в силу Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [3], существенно увеличившего потенциал использования ипотеки. Теперь она стала восприниматься банками как надежное средство обеспечения выдаваемого ими кредита. В субъектах Российской Федерации стали приниматься региональные ипотечные программы с одновременным формированием структур, которые должны были их осуществлять, разрабатываются схемы приобретения жилья, все больше и больше соответствующие мировым ипотечным стандартам. Следствием этого становится увеличение числа коммерческих банков, выдающих кредиты для приобретения жилья в ипотеку, и объемов ипотечного кредитования. Отношения между участниками ипотечных отношений становятся абсолютно понятными.

К сожалению, разразившийся в августе 1998 года финансовый кризис, парализовавший работу банковской системы Российской Федерации, не мог не сказаться отрицательно на развитии ипотеки в России. Значительная часть кредитно-банковских учреждений, ранее дававших в больших объемах кредиты в рамках ипотечных программ, либо вовсе прекратили оказывать населению такую услугу, либо сильно сократили осуществление такой деятельности. Реально начавшееся в 2000 году преодоление последствий кризиса вызвало не слишком быстрый, но постоянный рост уровня благосостояния населения России, что позволило банкам перейти к расширению практики по его ипотечному кредитованию [11].

Развитие ипотечного рынка в России с 2003 – 2008 годах можно охарактеризовать как бурное. В эти годы были приняты имеющие важнейшее значение для развития российской ипотеки Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [4], концепция развития федеральной системы ипотечного жилищного кредитования [7], эффективно работают структуры Агентства ипотечного жилищного кредитования. Очевидная результативность его деятельности обусловила, что государство начало вкладывать в нее свои финансовые средства. Результатом этого стало то, что уровень качества ипотечного кредитования существенно возрос.

Однако, несмотря на то что государство стало инвестировать значительные финансовые средства в ипотечное кредитование, на рубеже 2008 – 2009 годов его развитие существенно замедлилось. Выразилось это в уменьшении объемов кредитования. Вместе с тем такая тенденция не была продолжительной, поскольку с середины 2010 года рынок ипотечного кредитования стал двигаться в направлении к достижению показателей 2007 -2008 годов. С целью уменьшения степени риска коммерческих банков в деятельности по выдаче ипотечных кредитов в структуре АИЖК были созданы в качестве дочерних предприятий Агентство рефинансирования ипотечных жилищных кредитов (АИЖК) и агентство по их страхованию. В связи с кардинальным изменением направления деятельности АРИЖК 08 июля 2013 года оно было преобразовано в ОАО «Агентство финансирования жилищного строительства».

До середины лета 2012 года идет снижение размера ставок и первоначального взноса, но уже с осени этого же года начинается их постепенный откат в обратную сторону, который медленно идет и по сей день. В настоящее время данная тенденция осложняется эпидемией COVID-19. В этих условиях банкам приходится вносить изменения в условия выдачи ипотечного кредита, оперативно решать множество связанных с ним проблем, вызванных ею. Большинство из таких вопросов вызваны сокращением доходов плательщиков ипотеки, что

является следствием неизбежного в условиях пандемии снижения предпринимательской активности.

Из сказанного, по нашему мнению, вытекает следующее.

1. Процесс развития ипотечного кредитования в Российской Федерации можно подразделить на следующие этапы:

- период формирования рынка жилья (1991 – 1992 годы);
- период правового закрепления основополагающих идей ипотечного кредитования (1992 – 1993 годы);
- период ускоренного развития ипотечных отношений (1994 – 1997 годы);
- период расширения практики ипотечного кредитования (1998 – 2008 годы);
- период стабилизации рынка ипотечного кредитования (2008 – 2012 годы);
- период постепенной активизации рынка ипотечного кредитования (2012 – 2021 годы).

2. Развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации напрямую связано с процессами, протекающими в ее экономике. Ипотечные операции современного вида проводятся российскими банками немногим более 25 лет, а активное предоставление ипотечных жилищных кредитов идет где-то около 17 лет. За это по большому счету непродолжительное время Российская Федерация, российские коммерческие банки и граждане приобрели существенный опыт, который позволяет продолжать дальнейшее развитие в ней ипотечного кредитования и увеличение его масштабов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Закон Российской Федерации от 04 июля 1991 г. N 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный вариант] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 20.12.2017 (дата обращения: 16.03.2021).
3. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, N 29, ст. 3400.
4. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. N 152-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ, 17.11.2003, N 46 (ч. 2), ст. 4448.
5. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. N 2281 «О разработке и внедрении внебюджетных форм инвестирования жилищной сферы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 27.12.1993, N 52, ст. 5132.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1993 г. N 595 (ред. от 26.07.2004) «О Государственной целевой программе «Жилище» // Российская газета, 28.07.2004, № 180.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 января 2000 г. N 28 (ред. от 08.05.2002) «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» (вместе с «Концепцией развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», «Планом подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации») // Российская газета. 21.05.2002.
8. Закон Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. N 4218-1 (ред. от 22.08.2004) «Об основах федеральной жилищной политики» // Российская газета, N 15, 23.01.1993 (утратил силу).

9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, N 30, ст. 3594 (утратил силу).
10. Заборовская А.Е., Заборовский В.Е. Развитие ипотечного кредитования в России // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8-2. – С. 386-391.
11. Покопцева Е.Б. и др. Ипотека в России. Прошлое. Настоящее. Будущее / Под ред. И.С. Радченко. М.: ГроссМедиа, 2004. – 502 с. С. 71.
12. Черных А.В. Залог недвижимости в российском праве. М., 1995. – 346 с. С. 23.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Кошкина Евгения Александровна

магистрант,

СЗФ ФГБОУВО Российский государственный

университет правосудия,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Среди законодательных нововведений следует отметить внедрение в уголовный процесс аудиопроколирования судебных заседаний. Несмотря на повсеместное использование новейших информационных технологий, обращается внимание на то, что иногда аппаратура для ведения аудиозаписи может внезапно оказаться неисправной. Также в практике есть случаи, когда отключение аудиозаписи делается умышленно. Несовершенства имеются и в нормах закона.

В современном уголовном процессе аудиопрокол не имеет статуса обязательного процессуального документа. Также на практике могут возникнуть проблемы, связанные с ознакомлением осужденных с записью после вынесения приговора, что может привести к ограничению его прав. В связи с установленными проблемами предлагается ряд возможных решений.

Ключевые слова: аудиопроколирование, аудиопрокол, судебное заседание, уголовный процесс.

На современном этапе развития общества значительное количество аспектов и сфер деятельности человека осуществляется посредством использования новейших информационных технологий. Сфера правореализации также подверглась значительным изменениям вследствие цифровизации общества, что предопределило появление в судопроизводстве значительного количества процедур, осуществляемых посредством применения информационно-коммуникационных технологий.

Одной из таких процедур является протоколирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве посредством использования средств аудиозаписи.

Закрепление обязанности аудиопроколирования в процессуальных нормах можно расценивать, как прогрессивное направление в судопроизводстве в свете его цифровизации.

Протокол судебного заседания, являясь важнейшей гарантией реализации принципа сочетания устных и письменных начал в отправлении правосудия, выступает в качестве основополагающего процессуального документа, обладающего доказательственной правовой природой. Ведь его содержание раскрывает ход судебного разбирательства и отражает порядок совершения (несовершения) по делу всех значимых процессуальных действий. Следует отметить, что протокол судебного заседания может быть использован судами вышестоящих инстанций в качестве доказательства при оценке вопросов соответствия ранее вынесенного по делу постановления требованиям законности, обоснованности и полноты в случае реализации стадий пересмотра судебных постановлений.

Исходя из особой процессуальной значимости протокола судебного заседания, нормы процессуального законодательства достаточно детально регламентируют его содержание. В первую очередь, содержание протокола должно соответствовать требованию полноты, то есть отображать все совершенные в ходе судебного разбирательства действия. Так же содержание протокола должно быть четким и ясным с позиции его читабельности. И здесь значение приобретает ведение аудиозаписи.

Рассматривая вопрос правового регулирования, следует отметить, что о возможности аудиопроколирования шла речь в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 13.12.2012 г. № 35 [1], положения которого предусматривают обязанность суда фиксировать ход судебного разбирательства путем применения аудиозаписи в том случае, когда суд обладает соответствующей технической возможностью.

При этом носители аудиозаписи приобщаются к материалам дела. Анализируя данные положения, можно отметить, что на период первичного упоминания аудиопроотоколирования в положениях Постановления Пленума Верховного Суда № 35, его обязательности в уголовном судопроизводстве на законодательном уровне установлено не было.

Далее в уголовное процессуальное законодательство были введены положения, предусматривающие обязательное и непрерывное аудиопроотоколирование в судах первой и апелляционной инстанции [8].

Сегодня законодатель закрепляет в ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и письменную, и аудиоформу протокола как равнозначные и обязательные формы фиксации хода судебного разбирательства. В соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК РФ «в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопроотоколирование)». Новелла в виде аудиофиксации уголовного процесса вступила в силу с 1 сентября 2019 г. В рамках данного закона использование аудиозаписи судебного заседания по уголовным делам становится обязательным. Исключением является закрытое судебное заседание, в ходе которого ч. 1 ст. 259 УПК РФ не допускает аудиозаписи.

Отдельные процессуалисты полагают, что возможность использования технических средств при составлении протокола судебного заседания повышает качественные характеристики содержательной части протокола по сравнению со стандартным письменным протоколом [6]. Но, говорить о том, что следует отказаться от письменного протоколирования в пользу аудиопроотоколирования, не представляется правильным, хотя письменная форма протоколирования судебного процесса имеет и свои негативные моменты: секретарем могут быть допущены неточности или опiski в процессе составления протокола, какие-то аспекты дела могут быть упущены, ведение рукописного протокола может сказываться на скорости судебного разбирательства и т.д.

По мнению О.В. Трусовой, аудиопроотоколирование (а в перспективе и видеопроотоколирование) является наиболее прогрессивной формой фиксации хода судебного разбирательства и в ближайшем будущем заменит собой письменное протоколирование в полном объеме, а существующие его недостатки в виде возможных технических сбоев легко устранимы с учетом тенденций развития технического прогресса [7].

Совершенно другого мнения придерживается профессор Л.В. Головкин. Он отметил, что новелла обернулась колоссальными проблемами, а аудиопроотокол должен быть исключительно факультативным материалом [5]. Однако утверждение о том, что аудиопроотокол судебного заседания должен быть сугубо техническим, а не процессуальным документом, представляется неверным ввиду того, что аудиопроотокол способен решить большинство проблем, возникающих как в ходе судебного заседания, так и после него. Отсутствие процессуального статуса у аудиопроотокола делает его необязательным, что в свою очередь может привести к нарушению норм права. Не исключено, что в некоторых случаях при возможности выбора, вести аудиозапись судебного заседания или нет, выбор будет сделан в пользу последнего. Таким образом, если аудиопроотокол наряду с его бумажным аналогом не будет признан обязательным процессуальным документом, отсутствие которого считается нарушением процедуры судопроизводства, влекущим отмену судебного решения, новелла превратится в фикцию.

Среди стран, где активно используются системы аудиопроотоколирования и транскрибирования заседаний – США, Сингапур, Ирландия, Венгрия. Аудиопроотоколирование упрощает работу секретарей судебных заседаний (стенографистов) и позволяет судьям и сторонам в случае необходимости максимально детально восстановить ход судебных слушаний.

На сегодняшний день суды готовы к аудиозаписи судебных заседаний. В некоторых залах установлен программно-аппаратный комплекс по технической фиксации Femida. Однако иногда аппаратура может внезапно оказаться неисправной. В таком случае аудиопrotocol по делу будет отсутствовать. Имеют место и случаи, когда отключение аудиозаписи делается умышленно [4].

На практике могут возникнуть проблемы, связанные с ознакомлением осужденных с записью после вынесения приговора. Особенно это актуально, когда подсудимый находится под стражей. В свою очередь, последствия неознакомления с аудиопrotocol осужденного по его ходатайству ведут к ограничению прав по ст. 259 и ст. 260 УПК РФ.

В целом новелла аудопrotocolирования в российском уголовном процессе оценивается положительно, однако в ее правовом регулировании имеются пробелы, которые следует восполнить. Изучив замечания и предложения правоприменителей и специалистов в области уголовно-процессуального права, представляется целесообразным предпринять следующие меры:

- внести изменение в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и сделать отсутствие аудиопrotocol основанием для отмены решения суда;
- приравнять статус аудиопrotocolа к письменному протоколу заседания суда;
- установить, что если в деле нет аудиопrotocolа, то приговор подлежит обязательной отмене. В случае если аппаратура окажется неисправной, это будет основанием для отложения судебного разбирательства;
- решить проблему с ознакомлением осужденных с записью после вынесения приговора, в частности и тех, кто находится под стражей.

Для решения данной проблемы можно обеспечить техническим оборудованием СИЗО, либо выделить специальное помещение, в конвойных помещениях суда, которое обеспечить всеми техническими средствами.

В завершение можно сделать вывод, что аудопrotocolирование в полной мере соответствует тенденциям развития уголовного судопроизводства, отражая необходимость его цифровизации, открытости и прозрачности.

Ведение протокола посредством использования современных цифровых технологий благоприятно скажется на деятельности судов всех уровней.

Однако новизна данного института и недостаточность практического применения порождает ряд проблем, которые требуют решения на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 2012. – № 292.
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2016 по делу № А40-76288/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/p81OIaZ4kDbO/> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.09.2019 по делу № А56-134894/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/kQlhxsr8C26b/> (дата обращения: 17.02.2022).
4. Берова, Д.М. Аудиопrotocolирование судебных заседаний по уголовным делам в контексте реформы судопроизводства в Российской Федерации / Д.М. Берова // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 179-181.
5. Головкин, Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. – 2020. – № 2. – С. 24-27.
6. Складорова, Е.В. Проблемные аспекты введения обязательного аудиопrotocolирования в судах общей юрисдикции / Е.В. Складорова // Мировой судья. – 2020. – № 4. – С. 29-34.
7. Трусова, О.В. Преимущества и недостатки аудиопrotocolирования и видеопrotocolирования / О.В. Трусова // Юридический факт. – 2019. – № 63. – С. 12-15.
8. Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4817.

НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Несветаева Ирина Сергеевна

магистрант,

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте

Российской Федерации,

РФ, г. Липецк

В настоящее время единый подход ученых и практиков к пониманию и формулированию процессуальной формы, структурных элементов юридической процессуальной формы, отсутствует, что отражает необходимость формирования единого подхода к трактовке данных категорий, а также выявление значения конструкции юридической процессуальной формы в раскрытии содержания и сущности юридического процесса, а также административного процесса как его составной части.

В результате непрекращающихся дискуссий и споров относительно вышеуказанных категорий, в науке административного права сформировались три теории, которые К.В. Давыдов [1, с. 12] определил следующим образом:

- судебная;
- охранительная;
- управленческая.

Вместе с тем, по мнению К.В. Давыдова, первые две «...условно можно назвать «ограничительными», в отличие от «широкой» – управленческой».

Представляется, что хронологически первой (вторая половина XIX в.) сформировалась так называемая «судебная» теория административного процесса. Обоснованием данного явления может послужить тот факт, что в публично-правовом регулировании норма зачастую является вторичной применительно к фактическим отношениям, поскольку законодательно регулируется не все, что необходимо и целесообразно, однако без регулирования чего обойтись уже невозможно. Очевидно, что наибольший ущерб для развития правовой системы имеет место в случае неполноценной регламентации судопроизводства. Поэтому исторически первые процессуальные нормы фиксируются в судебном процессуальном законодательстве.

Основоположником данной теории можно считать О. Бюлова, который во рассматривал процесс как юридическое отношение между сторонами и судом [2, с. 15].

В российской дореволюционной науке проблематике административной юстиции было посвящено множество научных исследований, согласно которым процесс в качестве правоохранительной деятельности судебных органов (включая административное производство) рассматривали представители не только административного, но и уголовного и гражданского права [5, с. 37].

Однако ввиду возникновения неблагоприятных для развития как правовой науки в целом, так и для административной науки в частности, исторических событий, судебная теория административного процесса не успела оказать существенного влияния на дореволюционное российское законодательство.

Охранительная теория сформировалась с 1960-х и наиболее подробно была изложена в работах Н.Г. Салищевой [3, с. 84].

Согласно указанной теории административный процесс есть юрисдикционная деятельность органов управления, которая включала в себя рассмотрение споров, решение вопросов привлечения к административной ответственности и применение иных мер административного принуждения.

В этой связи В.Д. Сорокин отмечал схожесть административного процесса с уголовным и гражданским, которые, в свою очередь, рассматривали именно юрисдикционную деятельность уполномоченных органов [4, с. 164].

Примечательно, что наряду с «административным процессом» Н.Г. Салищева выделила также следующие не входящие, по ее мнению, в него «производства»:

- 1) по осуществлению задач внутренней организации аппарата управления;
- 2) производство, опосредующее взаимоотношения государственного органа с другими субъектами права, не входящими в его систему;
- 3) по отношениям с гражданами и организациями (по заявлениям граждан, по налоговым делам и т.п.) [3, с. 96].

В данном случае речь шла о внутриаппаратных и внешнеуправленческих отношениях и процедурах.

Указанный тезис не получил полноценного развития, однако сам факт его появления очень точно отразил и одновременно предопределил дальнейшие акценты развития советского административного законодательства и «философию» правоприменения, сконцентрировавшихся на проблематике административного принуждения и административной ответственности.

Управленческая теория, по своей сути, была сформулирована В.Д. Сорокиным.

Именно эта концепция, с одной стороны, акцентировала внимание на более общей категории «юридического процесса», а с другой стороны, расширила границы административного процесса за счет положительной, бесспорной деятельности (а значит, и соответствующих процедур) субъектов публичного управления. В.Д. Сорокин выделил следующие признаки юридического процесса.

Во-первых, процесс – это отчетливо выраженная государственно-властная деятельность. Иначе говоря, процесс – это такая деятельность, с помощью которой решения органов государственной власти облакаются в предусмотренную законом юридическую форму – правовые акты, как индивидуальные, так и нормативные.

Во-вторых, стадийность, которая присуща либо процессу в целом, если в его составе нет производств (законодательный, бюджетный и т. п. процесс), либо составляющим его производствам, соответственно особенностям каждого из них.

В-третьих, главная особенность процесса состоит в том, что это не любая властная деятельность, а исключительно юридическая как по содержанию, так и по своей цели и результатам. Смысл процесса – достижение предусмотренного законом юридического результата. В-четвертых, специальное правовое регулирование осуществляется посредством процессуальных норм.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на разницу подходов ученых-административистов к определению понятия «административный процесс», представляется возможным выделить некую общую дефиницию. Так, административный процесс – это урегулированная административно-правовыми нормами деятельность органов (должностных лиц) исполнительной и судебной (по отдельным категориям дел) власти. Являясь видом юридического процесса, административный процесс включает в себя как позитивное управление, осуществляемое органами публичной власти, направленное на обеспечение реализации законных прав и интересов граждан и юридических лиц, так и процессуальную деятельность по применению различных мер административного принуждения, т.е. юрисдикционную деятельность. Такое понимание административного процесса выражает структуру многоаспектной и динамичной управленческой деятельности, ее многоуровневый характер, учитывает особенности правовой реальности.

Список литературы:

1. Давыдов К.В. Административные процедуры: российский и зарубежный опыт: монография. – Новосибирск: Академиздат, 2020. С. 11–27.

2. Демин А.А. Понятие административного процесса и административно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 1998. – № 4. – С. 14-17.
3. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. – М.: Юридическая литература, 1964. – 159 с.
4. Сорокин В.Д. Избранные труды. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 564 с.
5. Стариков Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 143 с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Смирнов Алексей Александрович

магистрант,

*Ивановский Филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Иваново

Чебыкин Игорь Витальевич

научный руководитель, декан юридического факультета,

доцент кафедры конституционного и муниципального права,

*Ивановский Филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Иваново

LEGAL PROBLEMS IN THE LEGISLATIVE PART OF THE FEDERAL LAW ON YOUTH POLICY

Alexey Smirnov

Graduate student,

Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary

*Educational Institution of Higher Education Russian Academy
of National Economy and Public Administration under*

the President of the Russian Federation,

Russia, Ivanovo

Igor Chebykin

Supervisor,

Dean of the Faculty of Law, Associate Professor

of the Department of Constitutional and Municipal Law

*Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Russian Academy*

*of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,*

Russia, Ivanovo

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы нормативно-правового обеспечения молодежной политики в Российской Федерации. Долгое время молодежная политика оставалась без внимания государства в сравнении с другими направлениями социальной сферы. В Конституции РФ заложены необходимые правовые основы для формирования молодежной политики, однако, закон вступил в силу лишь с 2020 года. К этому моменту в России уже существовала определенная инфраструктура молодежной политики. Те социальные угрозы, которые существуют для молодежи сегодня, требуют внимания со стороны государства

Abstract. The article is devoted to the current problem of regulatory regulation of youth policy in Russia. For a long time, youth policy remained unattended by the state in comparison with other areas of the social sphere. The Constitution of the Russian Federation laid down the necessary legal foundations for the formation of youth policy, however, the law entered into force only in

2020. By this time, a certain infrastructure of youth policy already existed in Russia. The social threats that exist for young people today require attention from the state

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государство, законодательство.

Keywords: youth, youth policy, state, legislation

Тот факт, что молодежная политика является важнейшей частью все стратегии развития государства, не вызывает сомнения ни в обществе, ни среди политиков, ни среди научного сообщества. Это легко объясняется тем, что молодежь является будущим страны, именно молодым людям предстоит сохранять традиции прошлого и развивать их в будущем.

Тем не менее, молодежная политика оставалась как бы вне государственного правового регулирования.

Обращаясь к российской истории, отмечается, что молодежная политика как отдельное направление внутренней политики государства, появилась не так давно. Вопросами молодежной политики занимались государственные учреждения, относящиеся к смежным направлениям государственной политики, таким как образование, социальное обслуживание, правоохранительные органы, а также другие социальные институты, такие как церковь.

В истории России первая попытка систематизировать молодежную политику была предпринята в советский период.

Комсомол (ВЛКСМ) имел идеологические, информационные и организационные рычаги воздействия на молодое поколение. Деятельность комсомола оценивается экспертами двояко: с одной стороны, отмечается успешность комсомола в вопросах вовлечения молодых граждан в общественно одобряемые социальные практики, с другой, отмечается его пропагандистский, политизированный характер [1].

Современная молодежная политика, согласно общепринятому мнению, должна не нести в себе политическую информацию. Это утверждение исходит из того, что в стране декларируется политический плюрализм и свободная политическая конкуренция. Помимо этого, задачи молодежной политики смещаются от формирования «гражданина нового общества» к снижению социальных рисков для молодежи, выраженных в вовлечении в различные маргинальные группы, формировании девиантного поведения и др.

В постсоветский период российской истории обращает на себя внимание Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года, которая, являясь программно-целевым документом, тем не менее, содержит ряд юридически значимых определений. В первую очередь, речь идет именно о самом определении молодежной политики. В Стратегии молодежная политика определяется как система мер, направленных на формирование благоприятной для самореализации молодых людей среды, развитие потенциала молодежи в интересах России [2].

Нормативно-правовое обеспечение молодежной политики содержит в себе как российские законы и подзаконные акты, так и международные юридические нормы и соглашения.

Федеральный закон «О молодежной политике» появился лишь в 2020 году.

В законе прописаны определения основных понятий, таких как молодежь (категория населения в возрасте от 14 до 35 лет, ранее эти возрастные границы фигурировали только в научной дискуссии), молодая семья, молодежное общественное объединение, молодежная политика [3].

Определение молодежной политики в законе более детальное, чем в Стратегии государственной молодежной политики до 2016 года, подчеркивает государственный инструментарий по поддержке молодого поколения.

В законе также конкретизируется система государственных учреждений, через которые реализуется молодежная политика.

Декларируя, что Россия является социальным государством, Конституция дает правовые основания для реализации молодежной политики, в центре которой находится социальная защищенность и гарантии молодому поколению россиян.

Вступивший в силу в конце 2020 года закон дополнил уже существующие нормативно-правовые нормы, которые были изложены в федеральном законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Закон, призванный систематизировать и обобщить нормы молодежной политики, сталкивается с критикой среди экспертов.

П.А. Меркулов отмечает, что еще в период разработки законопроекта, ряд видных экспертов публично высказали критику в его адрес.

Так, в качестве одного из основных аргументов отмечалось, что в законе фигурирует понятие молодежная политика, а не государственная молодежная политика, тем самым государство снимало с себя ответственность. При этом, возрастная планка была повышена до 35 лет, что свидетельствовало о том, что границы категории граждан, на которых был направлен данный закон, значительно расширились, но не подкреплялись необходимыми финансовыми и инфраструктурными ресурсами [4].

Также эксперты отмечают разногласия между содержанием закона и тех нормативно-правовых документов, на которые органы исполнительной власти ориентировались ранее, в первую очередь, «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» 1993 года и «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» 2014 года [5].

При рассмотрении данной проблемы, как представляется автору, следует оценивать результат законотворческой деятельности с нескольких позиций.

Во-первых, социальная целесообразность принимаемого нормативно-правового документа. Это означает, что принимаемая законотворческая инициатива должна отвечать на актуальный социальный запрос.

Пытаясь дать оценку механизмам влияния общества на принимаемые законодательные решения, Е.Е. Черных, В.С. Кузьменко все равно указывают о необходимости экспертной оценки законодательных проектов [6].

Но такая точка зрения справедливо подвергается критике с позиции определения самого экспертного сообщества, его независимости.

Во-вторых, это правоприменительная практика, которая моделируется при разработке законопроекта.

Так, А.И. Абрамова указывает на то, что правоприменительная практика отражает социальную целесообразность принятого нормативно-правового решения [7].

С этим нельзя не согласиться, но на современном этапе важно заранее предполагать, какие механизмы будут обеспечивать реализацию положений законодательства, какими средствами будет осуществляться контроль. Зачастую, отсутствие проработанных механизмов правоприменительной практики приводит к тому, что правовая норма остается невосребованной.

Система молодежной политики, представленная государственными учреждениями, общественными организациями, инициативными гражданами.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) является основным проводником политики государства в отношении молодежи.

Разработка законопроекта, регулирующего молодежную политику стала завершением формирования концепции государственной политики в отношении молодежи.

Резюмируя, основные замечания правоведов заключаются в установленных границах возрастной категории молодежи, но в тоже время, вводится терминологическое единообразие [8].

Те замечания, на которые указывают критики закона, затрагивающие неконкретность полномочий государственных органов исполнительной власти в реализации положений закона, следует признать несущественными, так как отдельные аспекты молодежной политики раскрываются через систему регулирующих подзаконных актов.

Одним из тех направлений, которое, по мнению автора, в недостаточной степени раскрыто как в законодательстве, так и в методическом обеспечении молодежной политики, заключается в слабой информационной поддержке. Зачастую, молодежь остается неосведомленной о деятельности учреждений молодежной политики и реализуемых мероприятиях.

Список литературы:

1. Меркулов П.А. КОМСОМОЛ – Опыт для социально-политической самоорганизации молодых граждан в постсоветской России // Вестник государственного и муниципального управления. № 4 (23). 2016. С. 10-14
2. Курдюк П.М., Егупова М.А. Проблемы правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации // Юрист – Правоведь. № 1 (38). 2010. С. 32-37
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации"
4. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь. Аналитический вестник. № 19 (733). Электронный источник. Открытый доступ: <http://council.gov.ru/media/files/05MzPSKTtbRtSX3OXKPC4aGFoF20pxFi.pdf>
5. Меркулов П.А. Новый Федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. Т. 21. №2. 2021. С. 4-19
6. Черных Е.Е., Кузьменко В.С. Влияние общества на законотворческую деятельность: перспективы совершенствования // Юридическая техника. №8. 2014. С. 515-517
7. Абрамова А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. № 12. 2015. С. 18-27
8. Леонова О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: практика формирования и новые законодательные парадигмы // Власть. №6. 2020. С. 122-129

**ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Смирнов Алексей Александрович

магистрант,

*Ивановский Филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Иваново*

Чебыкин Игорь Витальевич

научный руководитель, декан

*юридического факультета, доцент кафедры конституционного
и муниципального права, Ивановский Филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Иваново*

**INTRODUCTION OF A UNIFIED LEGAL SYSTEM AND EXECUTIVE
AUTHORITIES IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN
FEDERATION INTO THE FEDERAL LAW "ON YOUTH POLICY
IN THE RUSSIAN FEDERATION"**

Alexey Smirnov

Graduate student,

*Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education Russian Academy
of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Russia, Ivanovo*

Igor Chebykin

Supervisor,

*Dean of the Faculty of Law, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Municipal Law
Ivanovo Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education Russian Academy
of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Russia, Ivanovo*

Аннотация. Особенности федерального и регионального законодательства в области регулирования правоотношений, возникающих между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере реализации молодежной политики является актуальным в связи с «современизацией» общества и культуры молодого поколения. Обеспечение нормативно-правового, финансово-экономического, организационного, управленческого и иного характера, имеет свою ключевую направленность в повышении уровня самореализации граждан молодого возраста в различных сферах общественной жизни. Унификация и единообразие правовой

системы и органов исполнительной власти позволит устранить правоприменительные пробелы государственного регулирования, включая неверное толкование нормативных норм.

Abstract. The peculiarities of federal and regional legislation in the field of regulation of legal relations arising between entities engaged in the implementation of youth policy is relevant in connection with the "modernization" of society and culture of the younger generation. The provision of regulatory, financial, economic, organizational, managerial and other nature has its key focus in increasing the level of self-realization of young citizens in various spheres of public life. Unification and unification of the legal system and executive authorities will eliminate law enforcement gaps in state regulation, including misinterpretation of regulatory norms.

Ключевые слова: молодежная политика, молодое поколение, органы исполнительной власти субъектов РФ, Федеральный закон «О молодежной политике», молодые граждане, молодая семья, самореализация молодежи.

Keywords: youth policy, young generation, executive authorities of the subjects of the Russian Federation, Federal Law "On Youth Policy", young citizens, young family, self-realization of youth.

Обеспечение государственного регулирования основных направлений жизнедеятельности гражданского общества строится на требованиях законности и целесообразности в силу актуальных условий современности. Поддержание определенного уровня и порядка функционирования социальной поддержки граждан определенного возраста и категории населения является действительно обусловленным правовым инструментом вспомогательной функции государственной политики. Нуждаемость в такой поддержке определяется ключевыми направлениями правового обеспечения граждан и их инициатив в определенных видах деятельности. Российская Федерация в своей политической системе предоставляет огромный массив направлений деятельности, имеющим широкий правоприменительный аспект, в том числе необходимый для поддержки деятельности органов исполнительной власти. Регулирование на уровне федерального законодательства обеспечивает стандартизацию и фундаментальность политического инструмента, обосновывая важные принципы и условия проведения того или иного правового процесса. Региональное же законодательство обеспечивается множественностью и детализацией правовых инструментов, с условием требований менталитета населения, условий проживания и территориальных особенностей субъекта РФ, направлений развития и возможностей использования определенных ресурсов в конкретно взятых условиях. Так, государственные органы и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны следовать по принципу «наставничества» в вопросах реализации своих политических функций и обеспечивать действительно необходимые направления общественной жизни.

Молодежная политика является достаточно фундаментальным институтом реализации государственной деятельности, берущей свое начало с 1993 года. Первоначальный вариант разработки подобного направления политической власти был озвучен еще в 1986 году при процессорах Высшей комсомольской школы [5], и содержал в себе идею ускорения социально-экономического развития советского общества при помощи молодежи. Перспективность развития данная мысль не получила, в том числе в силу особенностей общественно-политической жизни Союза Советских Социалистических Республик¹ (далее-СССР). Премущественное значение в рамках развития молодежной политики в последующем было направлено на создание Государственного комитета СССР по вопросам ведения дел молодежи, разработку специализированное целевой программы по данному направлению, а также предоставлению регулярной отчетности в вышестоящие и контролирующие органы. Тенденция совершенствования молодежной политики стала приобретать новые «краски» и активно

¹ *Союз Советских Социалистических Республик, сокращённо СССР, Советский Союз, Союз ССР — государство в Евразии, существовавшее с 1922 года по 1991 год.*

внедряться в общественно-политические условия того времени, чему последовало законодательное закрепление и нормативное установление на федеральном уровне.

Молодежь в настоящее время признается непосредственным носителем инновационного потенциала государства. Стоит отметить основные ресурсы неэффективности молодежной политики, которые могут быть выявлены в ходе недостаточной реализации государственного регулирования и поддержки по данному вопросу:

- выявятся проблемы демографического характера, связанные с нежеланием строить семью, продолжать род в силу отсутствия необходимого уровня ресурсов;
- значительно спадут показатели трудовых сил, где умеющие и знающие специалисты окажутся без дополнительной социальной поддержки и рабочих мест;
- появятся общественно-политические проблемы жизнеобеспечения;
- снизятся показатели обороноспособности страны [4].

На сегодняшний день молодежная политика является обязательным инструментарием правового регулирования общественно-политической и социально-экономической жизни государства, определяющей ключевые направления реализации в перспективном развитии на ближайшее будущее. На молодежную политику акцентируют внимание многие политики и публицисты, обобщая практическую значимость перспективных направлений и актуальных тенденций для обучения подрастающего поколения. Федеральное законодательство по данному вопросу регулируется Федеральным законом «О молодежной политике» [1], который в совершенно новом аспекте представил ключевые основополагающие моменты реализации поддержки молодых граждан. В данном нормативно-правовом акте отражается системообразующий взгляд создания и функционирования единой системы органов власти на различных уровнях, в том числе организаций и юридических лиц, а также иных граждан и учреждений, для реализации направлений молодежных инициатив. В связи с введением нового законодательства, у органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления появился ряд новых полномочий и функциональных обязанностей в работе с молодежью, среди которых важным является мониторинг на соответствующих территориях.

С принятием нового закона, у субъектов РФ появилась возможность формирования своей правовой базы, сети региональных законодательных и подзаконных нормативных актов, определяющих перспективные направления развития и проблематику в конкретно взятых территориальных условиях. Так, к примеру, на уровне города федерального значения – Москвы, действует специализированный комитет общественных связей и молодежной политики, деятельность которого регулируется, помимо федерального законодательства, Постановлением Правительства Москвы от 2013 г. [2] В рамках данного закона деятельность специализированных органов субъекта РФ направлена на содействие профессиональной ориентации и социально-трудовой адаптации молодежи, в том числе по вопросам организации трудовых объединений молодежи и их деятельности.

На уровне Санкт-Петербурга действует немного другой по структуре закон «О реализации молодежной политики в Санкт-Петербурге» [3]. В особенно значимом аспекте представляются принципиальные особенности реализации молодежной политики в рамках данного закона, где отмечается патриотизм, преемственность традиций, уважение к отечественной истории и национальным традициям. Организация молодежной политики осуществляется посредством консультативной, совещательной и иной деятельности на уровне территориальных органов и органов местного самоуправления, организации форумов, научно-аналитических исследований, подготовке молодежных инициатив. Стоит отметить разносторонность и многообразность нормативных источников и подзаконных актов о регулировании молодежной политики, дающих право реализовываться и «творить» в совершенно отличных направлениях деятельности.

Молодежная политика на уровне регионов Российской Федерации строится по иерархично обусловленному принципу с внесением определенных инициатив на уровне особенностей конкретной территориальной единицы. На сегодняшний день требуется объективная

активизация законотворческой деятельности в области регулирования законодательства регионов РФ, преимущественно отстающих от современных требований государственной политики. Считаю необходимым внедрять инновационные технологии и новые способы ведения правотворческой деятельности в давать возможность реализовываться в совершенно новых областях науки и техники молодым специалистам, обладающим определенными знаниями в определенной деятельности. Следует дать молодежи определенный фундамент прочного становления в дальнейшем профессиональном пути, посредством которого они смогут жить и работать на благо государства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>
2. Постановление Правительства Москвы от 23 июля 2013 г. N 485-ПП "Об утверждении Положения о Комитете общественных связей и молодежной политики города Москвы" (с изменениями и дополнениями) // Вестник Мэра и Правительства Москвы, июль 2013 г., №42 (дата выхода 30.07.2013).
3. Закон Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. N 425-62 "О реализации молодежной политики в Санкт-Петербурге" (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 июня 2013 года) (с изменениями и дополнениями) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 8 июля 2013 г. №24.
4. Верещак С.Б., Абрамова Л.А., Верещак А.В. (2021). Новые векторы правового регулирования молодежной политики в контексте федерального и регионального законотворчества. // Право и практика, (3), 24-28.
5. Гукова И.Н. (2018). Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект. *Via in tempore. История. Политология*, 45 (4), 784-797.
6. Закон Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. N 425-62 "О реализации молодежной политики в Санкт-Петербурге" (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 июня 2013 года) (с изменениями и дополнениями) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 8 июля 2013 г. №24.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«БИОЛОГИЯ»

XXI ҒАСЫРДАҒЫ ЕРЛЕРДІҢ РЕПРОДУКТИВТІ ДЕНСАУЛЫҒЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ НЕГЕ БАЙЛАНЫСТЫ?

Әбдімәлік Зере Нұриддинқызы

атындағы

медицина университеті С.Д. Асфендияров,

Қазақстан, Алматы

КАКОВЫ ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ МУЖЧИН В 21 ВЕКЕ?

Абдымалик Зере Нуриддинқызы

Медицинский Университет

по им. С.Д. Асфендиярова,

Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Мақалада бедеулік, жыныстық гормондардың жеткіліксіз өндірілуі және оның немен байланысты екендігі сияқты өзекті мәселелер қарастырылады.

Аннотация. В статье рассматриваются такие актуальные темы как бесплодие, недостаточная выработка половых гормонов и с чем это связано.

Abstract. The article discusses such topical issues as infertility, insufficient production of sex hormones and what it is connected with.

XXI ғасыр зауыт-фабрикалардың, генетикалық тұрғыдан модификацияға ұшыраған азық-түліктің, электронды гаджеттер дамыған заман екені бәрімізге мәлім. Медициналық білімі шамалы Республикамыздың тұрғындары бұл заттардың зияндығы жайлы түсінігі жоқ. Әйелдер де, ерлер де күннен күнге өзінің басты байлығы – денсаулығынан арылуда. Ал қазақ халқы үшін ең бастысы – өзінің артынан ұрпақ қалдыра алмай отыр.

Ерлердің денесіндегі ең басты репродуктивті ағзаны аталық без деп атаймыз. Ол атабездің артқы бөлімінде қалындап көкірекшені құрайтын ақ қабықпен қапталған. Көкірекшенің өзінен атабездің ішкі бөліміне қарай қалқалар өтеді де, оны бөлікшелерге бөледі. Әр бөліктің ішінде 250-300 иректелген ұрық түтікшелері болады. Көкірекше аймағында түтікшелер бірігіп тік түтікшелерге жалғасады. Тік түтікшелер тор түзеді, ал олардан 10-12 шығарушы түтікшелер шығып, атабез қосалқысының өзегіне ұласады. Иректелген ұрық түтікшелерде сперматогенез процесі жүреді, ал қалған түтікшелер өткізгіш шығарушы түтікшелер болып есептеледі. Гистологиялық кесіндіде эпителиосперматогенді қабатта Сертоли жасушаларын ажыратамыз, дәл осы жасушаларда сперматогониялар дифференцияланауы жүреді. Лейдиг жасушалары түтікшелердің арасында орналасады, тестостерон өндіріледі. Атабездің осы құрылымдарының бір бөлімі патологияға ұшыраса гормон бөлуі төмендейді. Ал екінші реттік еркектік жыныс белгілерінің қалыптасуына (мұрт пен сақалдың өсуі) тестостерон жауапты.

Әр адамның физиологиясы әртүрлі болғандықтан, жыныстық жетілу уақыты да барлық адамдарда бір – бірінен өзгешелінеді. Бірақ, егер әкесінің жыныстық жетілуі кеш болса, баласының да жетілуі кеш болады. Яғни, бұл генетикалық факторға да тәуелді. Қазіргі заманда көп жастар 5-6 сыныптан бастап ұзын түтікті сулы қорқорға, электронды темекіге әуес келеді. Зерттеулер темекі шегудің аталық бездерге зиянды әсерін анық көрсетті. Темекідегі никотин мен кадмий сияқты заттар еркек гормонының бөлінуін азайтады. Соның салдарынан гормоналды теңгерімсіздік пайда болады да, простата тінің өсуіне ықпал етуі мүмкін. Қуық асты безінің бұл патологиялық жасушалық бөлінуі қастерсіз және қатерлі ісікке әкеледі. Саулауатты өмір салтын ұстанбау іш бөлімінде майдың жиналуына алып келеді. Соның салдарынан тестостерон да бөлінуі төмен болады. Еркек гормоны қалыпты бөлінуі үшін денеңізге, әсіресе аяқтарыңызға физикалық жүктеме көп салыңыздар. Көп ата – аналар ұлдарының репродуктивті дамуын бақыламайды. Бала 15 жаста бола тұрып, денесінде, яғни шап аймағында, қолтық аймағында жүн шықпаса бұл бір мәселенің бар екенін анық көрсетеді. Сол сәтте эндокринологтың, урологтың көмегіне жүгіну керек. Олар қандағы гормон мөлшерін көрсететін анализ тапсыруға, атабез УДЗ түсіруге кеңес береді. Егер ешкімнен кеңес алмай, өз бетіңізше емделуді бастасаңыз организмдегі гормоналды дисбаланс байқалады. Сол үшін мамандарға көрініңіз.

Барлық тұрғыдан деніңіз сау болуы үшін дұрыс тамақтануды, таза ауада физикалық жаттығулар жасауды, стресстен аулақ болуды және 7-8 сағат ұйықтауды әдет қылыңыз. Егер дененізде "қоңыраулар" байқасаңыз, ауру ушықпайынша дәрігерге көрініңіз. Есіңізде болсын, "адамның басты байлығы денсаулық".

Қолданылған әдебиет:

1. Гистология, эмбриология, цитология оқулық Ю.И. Афанасьев, Н.А. Юрина, Е.Ф. Котовский және басқалар ; ...-М .: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 896б. : ил.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 5 (228)
Февраль 2023 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

